

ЛЮБАША

и ее фишки

«Но за столиком в любимой кафешке разрешу поцеловать себя в щечку, и раскрою сразу все свои фишки, болевые-ы-е точки» — эту песенку в исполнении Аллы Пугачевой вспомнит каждый житель России и Украины, даже если его разбудить ночью. Любаша, она же Татьяна Залужная, уроженка Запорожья, произвела в Москве настоящий фурор.

АВТОР *Ольга Переверзева*

Татьяна... Или лучше обращаться к вам «Любаша»? Ведь многие псевдонимы так прирастают к своим обладателям, что становятся привычными именами. Откуда взялось это имя?

Да, меня многие называют Любашей. Псевдоним у меня появился с легкой руки Аллы Борисовны. Песня «Называй меня Любашей» — заглавная в нашем с ней совместном альбоме «А был ли мальчик». Вот Пугачева меня так и стала называть. А я не возражала. Имя несет определенную энергетику: Любаша — яркая, неординарная личность, уверенная в себе и экспрессивная женщина.

Это потрясающая история: никому не известная девушка из Запорожья приезжает в Москву и становится знаменитым композитором. Но даже не это главное — история знает примеры, когда провинциалы покоряли Москву с немалым успехом. Меня поражает другое: Алла Борисовна многие годы славилась как исполнительница драматических, даже трагических песен, в том числе на стихи Шекспира и Цветаевой. И вдруг она полностью меняет репертуар, становится комической певицей. Как вам удалось ей угодить? Как вы догадались, чего именно требует душа Примадонны?

Думаю, я просто попала в ее жизнь в тот момент, когда ей хотелось перемен. Отношения с Максимом Галкиным у Аллы Борисовны начались, когда они дуэтом исполнили мою песню «Будь или не будь». Об этом и сам Максим говорил. Алле Борисовне просто хотелось легкости, юмора, других ощущений от жизни — и значит, других песен. Песни — это ведь зеркало, в котором отражается наша жизнь. Что на душе — такие и песни поем.

Но на самом деле мои песни совсем не комические, не веселые, не легкомысленные. Они легкие, да, но в каждой есть серьезный и иногда драматичный подтекст. Скажем, песня «И катятся твои слезы по моим щекам». Сочиняя ее, я думала об одной истории, которую услышала от своих знакомых. Алла Борисовна примерила песню на себя, спела на юбилее Ротару и подарила ее Софии Михайловне. Она уловила в этих словах аналогию своих отношений с Софией Михайловной. Обе они звезды, и хотя очень разные и живут в разных городах, их связывает музыка, они уважают друг друга, чувствуют друг друга, и, видимо, что-то в этой песне резонировало в душе Аллы Борисовны.

А как вы пробились к Примадонне? Это же все равно что аудиенцию у королевы получить.

Я принесла на студию звукозаписи песню для Кристины Орбакайте. Точнее, текст. Мне позвонил директор Пугачевой и сообщил, что Алле Борисовне понравилось, она решила написать на мои стихи музыку. Получилась песня «Аист», которую Кристина исполнила на «Рождественских встречах». А еще через полгода я отправила в офис Аллы Борисовны кассету с песнями, которые вообще-то писала для себя, а не на продажу. Не знаю, на что я надеялась. Сотни людей показывают свои песни звездам, чтобы как-то зацепиться. Было мало шансов, что она это прослушает. А когда на четвертый день раздался звонок и я услышала в трубке: «Здравствуйте, это Алла Пугачева, мне понравились ваши песни», — прыгала до потолка. Было даже неважно, что произойдет дальше, купит ли она их, главное, что ей понравилось! Мы договорились о встрече в ресторанном комплексе «Кристалл», я приехала, увидела за столиком Аллу Борисовну... Мы выпили кофе, поговорили, и потом из этих песен получился наш совместный альбом «А был ли мальчик».

Пугачева познакомила меня со многими людьми в шоу-бизнесе, очень лестно меня рекомендовала. Она щедрый человек и совсем не ревнует к чужому успеху. Мы и сейчас общаемся. Если нужен совет, я всегда могу к ней обратиться.

Вы как-то сказали в интервью, что когда Пугачева стала исполнять ваши песни, в газетах писали, что вы — ее «временный каприз». Но недоверие и критика журналистов вас не обескуражили, а наоборот, раззадорили писать больше хитов. Значит, вам для вдохновения нужен волшебный пинок?

Да, критика меня подстегивает больше, чем одобрение. Остро захотелось доказать и себе, и другим, что я — не случайность, а закономерность. И я села и написала песни практически для всех — от Билана до Кобзона. Конечно, я нуждаюсь в хороших, лестных словах о своем творчестве, однако похвалы меня расслабляют, вводят в состояние эйфории. А после критики хочется горы свернуть. Вообще, любой стресс — как отрицательный, так и положительный — вызывает желание писать.

Критика меня подстегивает больше, чем одобрение. Похвала меня расслабляет, а после критики хочется горы свернуть

Фото Анна Шевелева/ИТАР-ТАСС

Вы ведь всегда были жутко активной девицей. В школе все время организовывали какие-то музыкальные коллективы...

Да, я по натуре лидер, по крайней мере в том, что касается музыки. Песни я пробовала сочинять лет с четырех. В шестом классе создала девичий коллектив, потом перешла в другую школу — и там тоже собрала группу, и в вузе... По образованию я инженер-электронщик, родители инженеры, я пошла по их стопам. Работала в НИИ, где получала очень приличную зарплату, да и коллектив был прекрасный. Начало 1990-х, в стране разруха, а наш институт отлично себя чувствовал. Бросить такую работу могла только такая одержимая, как я. Но я знала, что нужно искать свою дорогу. И вот я ушла из НИИ, сидела дома с детьми — вышла замуж еще в вузе и родила двоих сыновей, Павла и Андрея. Музыкой занималась как хобби, записала несколько песен в профессиональной студии вместе с замечательным музыкантом Владимиром Климбуцким, сделала в Запорожской филармонии два спектакля-мюзикла, которые имели успех в городе. А потом решила уехать в Москву.

Но сначала вы развелись. Это было связано с тем, что муж не разделял ваших увлечений?

Да нет. Было бы смешно утверждать, что я развелась из-за того, что муж не интересовался моим творчеством. Причины были другие, личные. Однако, когда встретила своего второго мужа, Николая, очень обрадовалась, что он, как и я, любит поэзию. Мы с ним познакомились в кафе — он был со своей компанией, я со своей, он пригласил меня танцевать. А когда провожал, стал читать стихи своего любимого Бродского. Этим меня и подкупил. Позже Коля меня очень поддерживал во всех начинаниях, связанных с творчеством.

С чего все началось в Москве?

Поначалу я туда просто ездила. Один знакомый, родом из Запорожья, был, в свою очередь, знаком с Аркадием Укупником и посоветовал отвезти свои песни на студию, где тот работал. Я привезла не песню, а только текст: пробиться в московскую тусовку проще через композиторов — как автор текстов. Я тогда предлагала свои стихи многим, и, помню, композитор Владимир Матецкий отказался даже взять листочки со стихами. «Вы ведь не Танич? Не Резник?» — иронически спросил он. — «Нет, не Танич». — «Так зачем же

мне ваши тексты? Наверняка графоманство сплошное, ничего толкового». Так обидно было! Много лет спустя мы встретились и посмеялись вместе над тем разговором.

Укупнику мои стихи понравились. Он купил их, заплатив щедрый гонорар — 400 долларов. Видимо, хотел поддержать землячку, но песня ему действительно понравилась. Потом мне удалось продать еще несколько песен, одну из них спела Ирина Аллегрова.

В 1998 году мы с Колей перебрались в Москву. Приехали с тремя детьми, младшему тогда было всего семь месяцев. Сняли квартиру, старшие мальчики пошли в школу. Ни друзей, ни прописки, ни медицинской страховки — непонятно, куда бежать, если дети заболеют. И помощников тоже никаких не было. С таким семейным «хвостом» вообще трудно было бегать по тусовкам, где-то светиться, а тут еще грянул дефолт. Мы с Колей даже сбежали на некоторое время в Запорожье, но потом вернулись.

У Николая был свой небольшой, но вполне благополучный бизнес в нашем родном городе, и мы решили: если у меня не получится, будем развивать в Москве этот бизнес, либо фотодело — Коля увлеклся фотографией и подумывал об открытии фотостудии. Что первым принесет плоды, в то мы и станем вкладывать общие усилия. Я человек гибкий, ко всему приспосабливаюсь. Но так вышло, что у меня получилось раньше,

Досбе

ТАТЬЯНА ЗАЛУЖНАЯ

Ее песни: «Перелетная птица» (К. Орбакайте), «Я буду твоим плащом» (Ф. Киркоров), «Изучай меня по звездам» (Н. Ветлицкая), «За столиком в любимой кафешке», «Холодно в городе», «Ты там, я там», «Снег падает на всех» (А. Пугачева), «Любовь не трали-вали», «Хорошо красавицам», «Ёлки по городу мчатся» (Верка Сердючка).

Руководит «Театром песни Любаши», созданным в 2009 году.

Замужем, трое сыновей: Андрей, Павел (от первого брака) и Глеб. Андрей выступает на сцене под псевдонимом Grizz-Lee, представлял Россию на «Новой волне»-2011.

чем у Коли. Спустя три года после переезда в нашей квартире раздался звонок Аллы Пугачевой, и это все изменило.

Вы с мужем все время вместе — это не напрягает?

Да, поначалу мы вообще были вдвоем, могли опираться только друг на друга. Все друзья и близкие остались в Запорожье, поплакаться некому, посоветоваться не с кем. И хотя потом у нас появились друзья (например, я сдружилась с сестрой Аркадия Укупника Маргаритой — думаю, отчасти и потому, что мы одновременно приехали из Украины), мы с Колей все равно остаемся друг для друга главными людьми. Коля — мой первый слушатель и критик, я к нему прислушиваюсь и могу забраковать песню, если ему не понравилась. А еще он мой директор, юрист, экономист — решает все вопросы, связанные с моими выступлениями и с работой моего театра песни. Найти хорошего специалиста в Москве сложно, тут много проходимцев и дилетантов. Хочешь сделать хорошо — делай сам.

Общая работа — это дополнительное связующее звено. Ссор из-за работы у нас не бывает. Мы друг друга дополняем: я хожу по облакам, а Коля — человек земной, практичный, умеет все разложить по полочкам и аргументировать свою позицию.

В первые годы брака случались ссоры, связанные со старшими детьми. Мальчики тяжело пережили развод и Колю приняли далеко не сразу. Мне казалось, что Николай к ним несправедлив — мне часто кажется, что другие люди несправедливы по отношению к моим детям. Но потом все наладилось.

Вы кем себя считаете — певицей или композитором? У вас есть амбиции по поводу своей исполнительской карьеры?

Я не собираюсь раскручиваться как певица. Я даю концерты, у меня есть своя аудитория, но многотысячные залы и стадионы точно никогда не буду собирать. В Москве на мои концерты приходит человек 500–600. Мне достаточно, я довольна. Это публика, которая меня любит и понимает.

Кем я себя считаю? Мастером песни. Мне не нужны звания — «народная», «заслуженная», я знаю, что они сейчас легко покупаются. А мастер песни — это призвание. Страдивари — мастер, который делал скрипки, а я делаю песни. Написать не однодневку, а хорошую песню, которая будет трогать сердца людей и проживет 10–20 лет, а то и 50, и 100, — это очень непросто.

И как вам кажется, какие-то из ваших песен долго проживут?

Примерно полтора десятка моих песен живут уже больше десяти лет: «Изучай меня по картам», «Кафешка», «Перелетная птица»... Думаю, именно эти песни у меня получились.

Татьяна, когда вы пишете не на продажу, а для себя и под себя, лирический герой ваших песен, по идее, должен быть похож на вас. Можете его охарактеризовать?

У меня есть песня о клоуне, который ходит высоко-высоко по натянутому канату и смотрит на все с высоты. О надувном

летающем слоне. И о балерине, которая летает по ночам. Мои песни — это крик души, они об одиночестве в большом городе. Мой персонаж умеет летать, но ему приходится ходить по земле. Он разрывается между земной жизнью и состоянием полета. Любой творческий человек умеет летать, иначе он ничего не создал бы.

Я сразу вспомнила песню Макаревича о девушке, которая летала по ночам. Вам тоже все время нужно улетать? Не хватает свободы?

Этот конфликт всегда существует. Человек заточен в своем физическом теле и до поры до времени никуда деться не может. Значит, должен выполнять какие-то необходимые действия, обязанности. Моя балерина днем улыбалась и танцевала для толпы, стоя в витрине магазина. А по ночам летала. Человек — пленник своего тела.

Необычная точка зрения, особенно для привлекательной женщины. Какие у вас отношения с телом, возрастом?

Возраст меня не пугает. Когда больше знаешь и видишь, то меньше страдаешь по мелочам, можешь кого-то чему-то научить, больше сказать в песнях, расширить свой диапазон. Меня сейчас очень интересует детская тема, я пишу песни для детей, выпустила две книги стихов и песен, на подходе третья. Это помогает забыть о возрасте, окунуться в детство, превратиться в ребенка. Но это невероятно трудно, гораздо сложнее, чем писать для взрослых. Детей ведь не заставишь слушать или тем более петь то, что им не нравится. А чтобы им понравилось, нужно самой перевоплотиться в ребенка.

А почему вы начали для детей писать?

Пресытилась любовной темой. Если песня не о любви, ее не возьмет ни хороший исполнитель, ни хорошее радио. А как к этой теме подобраться по-новому, если спето уже все? У меня случился внутренний кризис, совпавший с глобальным мировым. Некоторое время я вообще ничего не писала, а потом взялась себя перестраивать, выкручивать наизнанку, пока не получилось. Уже и хиты есть: «У друзей нет выходящих» дети в зале на моих концертах хором поют.

Кстати о друзьях. Известно, что между теми, кто уехал, и теми, кто остался, часто пролегает глубокая пропасть. Либо человек вырос из прежних отношений, и ему просто не о чем разговаривать с друзьями, либо они ему завидуют... А вам удалось сохранить старые запорожские дружбы?

Может быть, кто-то из случайных далеких знакомых мне и завидует, а друзья — нет, они радуются каждому моему появлению на экране телевизора. Однако тем для общения и вправду маловато. Старым друзьям мои нынешние проблемы и каждодневные заботы непонятны и неинтересны. Три часа посидели в ресторанчике, поболтали — и все, пора расходиться. И все-таки каждые полгода я просто обязана приехать

в Запорожье — чтобы маму и сестру повидать, да и просто напитаться энергией родного города.

А что вас еще подпитывает? Какое у вас главное удовольствие?

Я очень люблю ходить по магазинам и потом переделывать, перешивать купленные вещи. Можно сказать, это мое хобби. Часто захожу в магазинчики сети «Траффик» — там продается винтаж и необычные дизайнерские наряды. У меня свой собственный, альтернативный, авангардный стиль, я не доверяю себя стилистам, наряды для сцены шью по моим эскизам. Переделываю шляпки, интересные головные уборы, у меня их целая коллекция. Алла Борисовна даже советовала открыть свою линию одежды. *